

Драматург и кукла.

Розуэлл – небольшой провинциальный город, полностью окутанный зеленью. Городок расположился у подножия небольшой горы, окруженной высокой горной грядой, привлекая своей красотой множество влиятельных людей, которые наслаждались летней сиестой в своих коттеджах и виллах.

Весной людские взоры радовали окутанные цветами горы и реки. Летом многие посещали огромный местный водопад, чтобы полюбоваться главной достопримечательностью, и, узнать немного местной истории. Осенью сердца людей заставлял трепетать листопад, ну а зимний пейзаж воплощал собой тишину и спокойствие. Поскольку каждая смена сезона была весьма и весьма различима, природа могла угодить всем и каждому.

Большинство коттеджей располагались неподалеку от пестрого горного городка. Цена даже самого маленького участка на близлежащей территории была весьма солидной, а следовательно, и обладание собственностью здесь было своего рода доказательством богатства и статуса.

Город буквально утопал в магазинах для туристов. В праздничные дни на улочках, где располагались магазины, было не протолкнуться. Постоянно играла приятная музыка. И обширный ассортимент предлагаемых товаров ничуть не уступал большим городам. Те, кто ценил комфорт, селились в городе, а тех, кто предпочел участок вдаль от него, окружающие считали чудаковатыми отшельниками.

На дворе стояла осень. Пора текущих в горизонте облаков. Вдали от подножья горы, близ к небольшому озеру, не особо ценившегося в качестве достопримечательности, располагалось одинокое здание. Красивая конструкция в традиционном стиле выглядела так, словно принадлежала весьма успешному человеку. Но из-за своего обветшалого внешнего вида и общей атмосферы заброшенности, напрашивалась мысль, что владелец был безответственным человеком.

Позади белых арочных ворот располагался сад, в котором росли только сорняки и простые дикие цветы. Стена из красного кирпича давно требовала ремонта, но им там и не пахло. Выложенная на крыше черепица, идеально дополнявшая в свое время здание, то тут, то там покрылась паутинами трещин, словно её били специально. У дерева на входе висели качели, но с первого взгляда на них становилось ясно - они уже давно не использовались. Это наводило на мысли, что когда-то давно в этом доме жили дети, и что их уже очень давно там нет.

Владельцем дома был мужчина средних лет по имени Оскар. Известное, в определенных кругах, имя принадлежало драматургу. Рыжеволосый мужчина в черных очках со множеством причуд. У него было слегка детское лицо и, с некоторых ракурсов, он выглядел гораздо моложе своего возраста. Из-за своей чувствительности к холоду, он постоянно носил свитера. Совершенно обычный человек, который никогда не стал бы героем какой-либо истории.

Этот дом ему не принадлежал. Его построили с искренним желанием провести в нем всю свою жизнь. И не в одиночестве, а с женой и маленьким ребенком. Площади дома хватило бы с лихвой на троих людей, но проживал в нем один лишь Оскар. Двое других уже давно его покинули - на тот свет.

Причиной смерти жены Оскара стала болезнь. Болезнь со слишком длинным названием, чтобы можно было произнести вслух. Грубо говоря, это было наследственное заболевание

кровеносных сосудов, приводящее к летальному исходу. Жена Оскара унаследовала заболевание от своего отца. Поскольку большинство её родственников умерли ещё в молодости, он узнал суровую правду о своей возлюбленной только после её смерти.

"Она боялась, что если ты узнаешь эту тайну, то не станешь жениться на больной женщине. Потому и держала тебя в неведении."

Эти слова прозвучали из уст лучшей подруги его жены. И, с момента откровения на похоронах, в голове Оскара крутился один и тот же вопрос.

"Почему? Почему? Почему?"

Скажи она об этом сразу, то они нашли бы лекарство, и стоимость не имела бы значения. У них было достаточно средств на банковском счете, лежащих без дела - они могли использовать их все.

Девушка вышла за Оскара не из-за денег, это было совершенно очевидно. Они познакомились задолго до его взлета, в небольшой библиотеке, которую он часто посещал. К тому же, познакомиться с ней решился именно Оскар.

- Я считал её... удивительной женщиной. Отдел современной литературы, которым она заведовала, всегда был интересным. И попутно с любовью к этим книгам, я взял и влюбился и в неё.

"Ну почему? Почему? За что?" - повторял он тысячи и тысячи раз. Остальные мысли покинули его разум.

Лучшая подруга его жены была и просто хорошим человеком, и, пока он страдал от потери, она непрестанно заботилась и о его дочери, и о нем самом. Она готовила им горячую еду, о которой он в одиночестве забывал напрочь, и плела косички оплакивающей отсутствие матери дочери. Наверное, это было проявлением односторонней любви.

Именно она была тем, кто отвезла его дочь, которую вырвало кровью, в больницу, когда он слёг с температурой. И о том, что девочка унаследовала от матери редкое заболевание, первым узнал не отец, а лучшая подруга матери.

События дальше не были скоротечными, но в глазах Оскара неслись быстрее молнии. Они вдвоем, в отличие от ситуации с больной женой Оскара, сразу же обошли всех известных врачей. Посетили множество больниц, обивали пороги множества лекарей, прося о помощи и собирая информацию о тестируемых препаратах.

Лекарства и побочные эффекты, вот две стороны одной медали. Его дочь плакала каждый раз, когда принимала лекарства. Он не мог спокойно наблюдать за страданиями любимого человека, и когда он ухаживал за дочерью, его израненное сердце болело ещё сильнее.

Но сколько бы они не перепробовали лекарств, его дочери не становилось лучше. В конце концов, врачи отказались от лечения и объявили болезнь неизлечимой.

"Интересно, может ли быть, что жене на небесах стало одиноко, и..." - Такие глупые мысли вновь и вновь посещали его голову. - "Пожалуйста, не забирай её к себе." - умолял он у её могилы, но мёртвые не могут ответить.

Оскар был совершенно истощен, но первой сломалась лучшая подруга его покойной жены, ни

разу не покинувшая их во время бесконечных скитаний по больницам. Уставшая от опеки над больным ребенком женщина всё реже и реже сопровождала их в больницах, пока однажды Оскар с ребенком не остались одни.

От бесконечных, ежедневных лекарств некогда пухлые и нежные щечки дочери запали внутрь, а кожа потеряла весь цвет. Её сладко пахнущие волосы выпадали с неудержимой скоростью.

Он больше не мог смотреть на её страдания. Он больше не мог выносить всё это.

И, однажды, Оскар взорвался. Он накричал на лечащего врача, чуть не побил санитаров, и заставил врачей убрать из назначений всё, кроме болеутоляющих. Он не хотел, чтобы его дочь прожила остаток своей, и без того короткой, жизни в страданиях.

И наступило спокойствие, у них снова настали мирные дни. Впервые за всё время болезни Оскар увидел на лице своей дочери улыбку.

В день её смерти погода стояла прекрасная - осень окрасила в свои краски буквально всё. За окном виднелось яркое небо, и окрашенные во все оттенки красного с желтым деревья.

На территории больницы располагался небольшой фонтанчик, своего рода маленький оазис. На водной глади тихонько плавали опавшие листья. Падая, они пускали рябь и сплывались в кучу, словно мнимые магнитом. Его дочери очень понравилась эта картина.

"Желтенькие листочки красиво смотрятся на голубой воде. Па, а я смогу пробежать по ним, не провалившись в воду?"

Прозвучало так по детски. Разумеется, листья не выдержат даже её веса и проиграют битву с гравитацией, но Оскар не озвучил этого.

"Ну, если бы у тебя был зонтик, то, может быть, с попутным ветром ты смогла бы прогуляться по ним. Как думаешь?" - Шутливо ответил он, не желая портить настроение ребенку, которого уже не спасти.

Услышав его ответ - дочь улыбнулась с мерцающими глазами.

"Когда-нибудь, ты мне покажешь как, да? На том озере возле дома, когда в нем соберутся опавшие с деревьев листья."

Когда-нибудь.

Когда-нибудь она покажет ему...

Затем его дочь умерла.

Обняв ее безжизненное тело, он осознал, насколько же легким оно было. Слишком легким даже для тела без души. Рыдая, Оскар спрашивал себя, действительно ли она существовала, или всё это лишь затянувшийся сон.

Дочь он похоронил на том же кладбище, что и свою жену. Затем вернулся в то место, где когда-то они жили счастливо и продолжил своё существование. Он скопил достаточно денег, чтобы не беспокоиться о работе. Ему всё ещё выплачивали процент от продаж его работ, которые, кстати, были довольно популярны, так что смерть от голода ему не грозила.

Спустя годы его траура по жене и дочери, к нему подошел коллега с просьбой написать для

театральной группы сценарий. Имя Оскара потихоньку затухало, существование блекло, так что просьбу от известной группы он принял с честью.

Лень. Колебания. Скорбь. Люди быстро устают как от печали, так и от счастья, и не могут предаваться каким-то одним чувствам всю свою жизнь. Это суть их природы. Оскар немедленно согласился на предложение и уже взял в руки перо, но возникла одна проблема.

В попытках вырваться из этой уродливой реальности, и чтобы не видеть ночь за ночью кошмары, Оскар начал пить. Спасибо врачам, он смог излечиться от алкогольной и наркотической зависимости, но дрожь в руках осталась. Он уже не сможет нормально писать не то что пером, но даже на печатной машинке. Но в его груди всё ещё горела страсть к писательству, всё что ему было нужно - найти возможность запечатлеть мысли на бумаге.

Когда он попросил совета у своего коллеги, то услышал ответ: "Есть один вариант, который может тебе подойти. Попробуй заказать Автоматон."

- "Что это?"

- "Совсем ты отстал от жизни... Хотя нет, скорее твоя отрешенность от мира достигла тревожного уровня. Автозапоминающая кукла. Довольно популярная штука. Сейчас уже можно их арендовать по относительно низкой цене, так что ты просто обязан попробовать."

- "И как... кукла, сможет помочь мне?"

- "Это профессиональные писари."

Так Оскар решил воспользоваться инструментом, название которого он услышал впервые. Автоматон. Автозапоминающая кукла. Так началось его знакомство с ней.

* * *

Девушка поднималась по горной тропе. В её мягкие волосы была вплетена ярко-алая лента. На точёной фигуре белело платье с лентой-бабочкой на талии. Ее шелковая складчатая юбка легонько покачивалась по мере её шагов, а на груди сияла и сверкала изумрудная подвеска. Поверх платья на ней была синяя куртка, а на ногах, явно в угоду практичности, сапоги цвета какао.

Волоча за собой тяжелую, с виду дорожную сумку, она держала свой путь через арочные ворота в дом Оскара. В тот момент, когда её нога ступила во двор, подул порывистый осенний ветер. Вокруг неё затанцевали опавшие листья самой разной расцветки.

Может быть из-за перекрывших на мгновение обзор листьев, девушка крепко вцепилась в висящую на груди брошь, и тихонько что-то пробормотала, гораздо тише разбившейся о листья капли дождя. Звук растаял в воздухе без возможности быть кем-либо услышанным.

Когда озорной ветер успокоился и напряженность женщины ушла, она без колебаний нажала на дверной звонок. Раздался звук, больше похожий на исторгнутый из глубин преисподней вопль, и через пару минут дверь раскрылась. Из прикрытой двери показался хозяин дома, рыжеволосый Оскар. Он предстал перед гостем в грязной одежде и с таким помятым видом, будто только что проснулся, или же не спал вовсе.

Оскар посмотрел на девушку, явно изумленный ее внешним видом. Может быть из-за её причудливого наряда, или же из-за того, что она сама по себе была удивительной. Что бы не

послужило тому причиной, он протяжно вздохнул.

- "Ты... Автоматон?"

- "Так точно. Спешу туда, куда изволит клиент. Вайолет Эвергарден из службы автоматизированных кукол." - монотонно, без намека на улыбку, произнесла белокурая голубоглазая девушка, словно сошедшая со страниц сказки.

Девушка по имени Вайолет была тихой и очаровательной, словно куколка. Ее голубые глаза, слегка прикрытые золотистыми волосами, сияли словно океан. Молочно-белая кожа, розоватые, как цветы распутившейся вишни, щеки, блестящие алые губы. Безэмоциональная девушка, казалось, не имела недостатков, и если бы она периодически не моргала, то её легко было спутать с экспонатом на выставке.

Оскар ничего не знал об Автозапоминающих куклах, так что заказать экземпляр попросил своего друга.

"В течении пары дней пришлют" - сказал он, и вот, не успел Оскар проникнуться ожиданием, как она пришла.

- Я считал, что мне доставит почтальон небольшую коробку с механической куклой, и не думал, что она будет столь... человеческой. Это же насколько далеко шагнула наука, с момента моего затворничества?

Оскар старался держаться подальше от мира. Он редко общался с людьми, не читал газет, и не выписывал журналов. Если не считать пары знакомых, то единственными живыми людьми, с которыми он общался, была продавщица магазина и курьер, изредка доставлявший ему посылки.

И вот он пожалел, что не захотел изучить информацию сам, и сделал заказ через друга. Нечто, столь похожее на человека, в этом доме оставит горькое впечатление и он будет испытывать постоянное чувство неловкости.

- словно я совершаю что-то кощунственное по отношению к своей семье...

Не задумываясь о размышлениях Оскара, Вайолет присела в ожидании на просторный диван в гостиной. Ей был предложен черный чай, который она пила так аккуратно, что невольно возникала мысль о совершенстве развития современных технологий.

- "А что произойдет с выпитым тобой чаем?"

Поняв, что обращаются к ней, Вайолет слегка наклонила голову. - "Он выведется из моего тела и... вернется в землю?" - ответила она. Ожидаемый, от автоматизированной куклы, ответ.

- "Честно говоря я слегка... в шоке. Кхм. Я представлял тебя несколько.... иной."

Оскар не отводил от неё взгляд, Вайолет бегло оглядела себя и посмотрела на него.

- "За моё соответствие вашим ожиданиям будет дополнительная плата?"

- "Нет... я не совсем о таких 'ожиданиях'..."

- "Если мастер не возражает, то я могу запросить у компании другой экземпляр."

- "Да нет же, я не об этом... ладно, забудь. Хватит и того, что ты функционируешь. Шумной ты точно не выглядишь."

- "Если захотите, то я могу даже дышать тише."

- "Тебе не стоит... заходить так далеко."

- "Я пришла, чтобы стать вашим помощником, и буду работать так, чтобы не посрамить имя Автозапоминающих Кукол. Я постараюсь Вам угодить. Мне не важно какие инструменты Вы мне предоставите, бумагу с ручкой или печатную машинку. Используйте так, как Вам будет удобнее."

Она произнесла это, пристально глядя на него голубыми глазами, похожими на драгоценные камни. Сердце Оскара забилося чуточку быстрее, он кивнул, пробормотав - "Угу".

Её арендовали на две недели, и в течении этого срока он, несмотря ни на что, должен успеть закончить свою историю. Возродившийся в душе Оскара огонь требовал приступить к работе немедленно, но всё обернулось таким образом, что вместо того, чтобы приступить к работе незамедлительно, Вайолет начала с уборки помещения.

В кабинете, а по совместительству и спальне Оскара, в хаотичном порядке валялись как поношенная грязная одежда, так и посуда с остатками некогда употребленной пищи. Если объяснять проще, то в этом свинарнике негде было и шагу ступить.

Вайолет уставилась на него своими большими глазами, как бы говоря взглядом 'И ты хочешь, чтобы я работала в ТАКИХ условиях?'.

- "Прошу прощения..."

В кабинете невозможно было работать. Когда он остался в одиночестве, необходимость в использовании гостиной отпала, наверное поэтому она и сохранилась относительно чистой, но все оставшиеся 'жилые' комнаты пребывали в отвратительном состоянии.

Оскар был счастлив, что Вайолет являлась пусть и человеческой, но всё же механической куклой. Внешне ей было не больше двадцати, и ему очень не хотелось бы показывать подобное настоящей девушке её возраста. Пусть он и приближался потихоньку к старости, но всё ещё оставался мужчиной, так что для него это было бы слишком.

- "Мастер, я секретарь, а не горничная" - сказала она, вопреки своим словам доставая из сумки белый в рюшечках фартук, и с головой погрузилась в уборку.

Так закончился первый день.

На второй день они вместе устроились в кабинете и приступили к работе. Оскар завалился на свою кровать, а Вайолет заняв рабочий стол, уселась за печатную машинку.

- "Она... сказала." - Вайолет молча печатала с ужасающей скоростью, не глядя на клавиши, запечатлевая каждую произнесенную им букву на бумаге. Он лишь изумленно наблюдал: "Ха, а она шустрая..."

Услышав комплимент, Вайолет сняла одну из своих черных, доходивших до локтя перчаток, продемонстрировав свою кисть. Та оказалась металлической. Пальцы выглядели ещё более жёсткими и механическими, чем остальные части.

- "Меня наняло агентство, которое продает практичность. Таковы стандарты Компании Эстерк. Уровень моей выносливости выше, я могу выполнять невозможные для человеческого тела движения и использовать силу в разы превосходящие человеческий уровень, что довольно очаровательно. Я способна запечатлеть на бумаге все слова Мастера без единой ошибки."

- "Вот оно как? Эй, подожди, ты не должна записывать последние слова. Только то, что идет по сценарию!"

Оскар продолжил диктовать. В процессе они брали много перерывов, но в конце дня - результаты оказались хороши. Лучше, чем если бы он продолжил хранить сюжет в своей голове, без возможности оставить его на бумаге.

Спустя некоторое время, он понял, что Вайолет была хороша и как слушатель, и как личный секретарь. От неё исходила аура безмятежности с самого начала, и на протяжении всего времени работы. Хотя он и не просил об этом, но дыхания за всё время работы, он так ни разу и не услышал, по комнате разносились только щелчки печатающей машинки. Когда он отводил взгляд, на мгновение даже казалось, что машинка печатает сама по себе. Когда он уточнял у неё на каком месте они остановились, она отвечала умеренным тоном, который оказался приятен слуху. С ней в роли рассказчика, наверняка, любой рассказ получится отменным.

- Теперь ясно. Не удивительно, что они набрали популярность.

Оскар в полной мере смог насладиться всем величием Автоматонов. Но не смотря на гладкое течение, на четвертый день у него наступил писательский застой. Для писателей это было привычным делом, когда сюжет уже и имеет прочный каркас, но не имеет возможности облачиться в слова.

Имея за спиной многолетний опыт, Оскар научился лечить свою неспособность писать. Он попросту не писал. Прекрасно осознавая, что любой написанный через силу текст, не удовлетворит его требования. Поэтому, испытывая некоторую неловкость перед Вайолет, он заставил ту отвлечься от основной работы. И чтобы она не сидела без дела, он попросил её заняться домашними делами - уборкой, стиркой и готовкой еды. Глядя на неё, казалось, что функционирует кукла на одном лишь своём трудолюбии.

С того момента, как он в последний раз ел горячую домашнюю еду, прошло уже много времени. Нет, он заказывал еду на дом, ел в кафе и ресторанах, но это всё не то.

Рис с яйцом, который как крем таял у него во рту. Гамбургер с тофу приготовленный по-восточному. Первокласный плов с яркими, на фоне риса, овощами под пряным соусом. Запеканка с морепродуктами, которые очень сложно отыскать в горной местности. В качестве гарниров всегда были салаты и супы, и его всегда интересовало из чего они приготовлены. Он был немного тронут всем этим.

Когда Оскар ел, Вайолет только смотрела, так ни разу не попробовав ничего из приготовленного. Во время трапезы она даже не двигалась, утверждая, что поест позже. Ещё в первый день он видел, что она способна употреблять жидкости, но вот способна ли она поглощать твердую еду? Или может она втихую пьет масло, пока он не смотрит? Когда он попытался представить себе эту сцену, в голове мелькнула сюрреалистичная картинка.

- Ничего не случится... если мы вместе пообедаем. Подумал он, не решившись озвучить эту мысль вслух.

Она полностью отличалась от его жены, но что-то в силуэте со спины, когда она готовила,

создавало знакомое ощущение. Когда он наблюдал за ней, по какой-то причине душу охватывала сильная печаль, а уголки глаз теплели. Он очень ясно осознал, каково это - допускать постороннего в свою жизнь.

- Значит... моя жизнь, действительно, одинока.

Наблюдая за возвращением Вайолет, у него поднималось настроение. На душе становилось легче от осознания, что этой ночью он будет засыпать не в полном одиночестве, даже от осознания факта, что когда он откроет глаза, кто-то будет рядом. И всё это заставляло понять Оскара, насколько одиноким человеком он является.

Он не испытывал никаких проблем с деньгами и их тратой, но это было не более чем своеобразная психологическая защита. Попытка подсластить горькую пилюлю реальности, и не дать его сердцу окончательно зачерстветь, что никак не гарантирует его исцеление. Но от жизни с совершенно незнакомым человеком, да даже просто находя её в том же месте просыпаясь утром, от таких вещей глухая стена в сердце, так давно одинокого Оскара, треснула.

Пришедшая в его жизнь Вайолет дала рябь на воде. Небольшая перемена в неподвижном озере. Для бурного потока это было бы не заметнее брошенной гальки, но для его пресного существования - это стало значительной переменой.

Окажется ли эта перемена хорошей? Если бы отвечать пришлось ему, то он ответил бы да. По крайней мере, проливаемые им сейчас слёзы, были теплее.

Прошло ещё три дня совместного времяпровождения с Вайолет, и Оскар вновь встал в строй. Он обрел вдохновение для специфичной сцены.

История Оскара, которую так старательно записывала Вайолет, повествовала о приключениях одинокой девочки. Покинувшая дом девушка путешествовала по множеству земель, встречала разнообразных людей, становилась свидетелем различных ситуаций, и постепенно выросла. Образ девочки писался с его дочки.

В последней сцене девушка возвращается в покинутый дом. Ждавший её отец не мог сказать, действительно ли перед ним его дочь, так сильно она изменилась. Опечаленная девушка умоляла его вспомнить, напоминая о данном ими однажды обещании - пересечь озеро у их дома, пройдясь по опавшим в воду листьям.

- "Люди не умеют ходить по воде"

- "Я просто хочу создать образ. Подстроим так, что в своем путешествии девочка получит благословение духа воды."

- "Пусть так, я всё равно не подхожу. Главная героиня невинна и полна жизни. В отличие от меня." - спорила Автозапоминающая Кукла.

Оскар попросил Вайолет переодеться в главную героиню и сыграть сцену на берегу озера. Он и так уже заставил её заниматься готовкой, уборкой, и прочими домашними делами, а теперь, в добавок ко всему этому, попросил оказать такую услугу. Как будто она, вдруг, стала мастером на все руки.

Даже Вайолет, бывшая очень спокойной девушкой с выдержкой профессионала, с удивлением подумала: 'Ну что за проблемная личность...'

- "Твой цвет волос... пусть и немного отличается, но всё же светлый, как у моей дочери. Если ты наденешь платье, то несомненно..."

- "Мастер, я всего лишь Ваш личный секретарь. Автозапоминающая Кукла. Я не ваша жена и не наложница. Я не буду становиться ничьей заменой."

- "Я... я знаю это. Да и не интересует меня такая девушка. Просто... внешность... мне порой кажется, что если бы дочь была жива... то взрослой походила бы на тебя".

Вайолет, до этого твердо стоявшая на своем, заколебалась: "Я действительно думала, что вы были слишком упертыми... так значит ваша молодая леди умерла?" - она легонько прикусила губу. На ее лице отразился внутренний конфликт.

За последние несколько дней Оскар сумел понять о ней одну вещь. Выбирая между чем-то плохим и хорошим, Вайолет старалась придерживаться того, что сочтет 'справедливым'.

"Я Автозапоминающая кукла и я действительно хочу исполнить желания клиентов... но это желание не соответствует рабочим указаниям..."

Её поведение явно указывало на происходящий внутри конфликт, и Оскар, не смотря на испытываемое чувство вины, попробовал последнюю попытку дожать девушку: "Если ты сможешь воссоздать картину вернувшейся домой подростковой девушки, готовой исполнить данное ей в детстве обещание, то я вновь смогу взяться за перо. Если требуется, то оплачу по двойной ставке. Этот рассказ действительно важен для меня. Я хочу дописать его и провести, если так можно сказать, черту в своей жизни. Я прошу тебя."

- "Но... Я не кукла для нарядов..."

- "Тогда я не стану делать фото, или что-то в этом духе."

- "А Вы собирались?"

- "Выжгу этот момент в своей памяти и буду писать по одним лишь воспоминаниям. Умоляю".

Вайолет с угрюмым видом ещё немного поразмышляла, и всё же дала положительный ответ, проиграв настойчивости драматурга. Видимо, она была из тех людей, что сдаются под давлением.

Так Оскар покончил со своей жизнью затворника. Лично выбежал на улицу подбирать ей подходящий наряд с зонтом. Из одежды выбор пал на белую кружевную блузку, пояс-ленту и синее платье. Зонтик выбрал голубой в белую полоску, выглядящий излишне вычурным, но Вайолет он похоже понравился, поскольку она, не выпуская его из рук, постоянно игралась с открывающим механизмом и иногда раскрывала.

- "Что-то не так с зонтом?"

- "Просто впервые вижу такую милую вещицу."

- "Разве одежда на тебе не милая? Или она недостаточно милая по твоему мнению?"

- "Мы носим униформу, выданную компанией. Сама же я редко хожу по магазинам."

Похожа на ребенка, который одевается в то, во что укажет мама.

- Может быть она... значительно моложе, чем пытается продемонстрировать.

С подобным поведением она больше напоминала маленькую девочку, несмотря на ее взрослую внешность. Решив не давать ей времени на раздумья, сразу после совершения покупок, он отправил её переодеваться.

Был поздний вечер, несмотря на лёгкую облачность, дождь пока не начинался, но погода намекала на это. Промозглый ветер напоминал о приближении зимы, но на улице ещё достаточно тепло для обычной одежды.

Оскар вышел на улицу первым. Подойдя к озеру, он сел на деревянный стул, и закурил трубку. С момента приезда Вайолет он стал больше заботиться о своем здоровье и внешности, так что впервые за долгое время он смог насладиться куревом.

Прошло уже несколько минут в ожидании, Оскар скрашивал его пусканием колец из дыма, и вот, входная дверь со скрипом отворилась.

- "Прошу простить за ожидание".

Он повернул голову на беспристрастный голос: "Ты..."

'... не заставила меня долго ждать' - хотел было он сказать, но слова застряли комом в горле, и на несколько секунд у него даже перехватило дыхание. Он с трудом сглотнул, удивившись также сильно, как и в первую свою встречу с ней.

С распущенными волосами она так великолепна, что эта красота могла украсть у всего мира миг. Некогда заплетенные волосы плавно стекали на плечи, немного завиваясь на кончиках. Они были даже длиннее, чем он представлял себе. Но что важнее...

- Если бы... если бы моя дочь могла вырасти... она стала бы именно такой.

Она пришла чтобы показаться ему? От этой мысли в его груди потеплело.

- "Мастер, я достаточно хорошо выгляжу в этой одежде?" - Посреди целого мира осенних красок кружилась девушка невиданной красоты. - "Я должна всего лишь смоделировать будто пересекаю это озеро, верно? Мастер, вам ведь нужна именно эта сцена? Может мне проще действительно пробежаться по озеру, пусть и пару секунд? Положитесь на меня. Я специализирована на физических аспектах, так что пусть и ненадолго, но способна исполнить ваши ожидания." - безэмоционально затараторила Вайолет, не обращая на поглощенного целым вихрем эмоций Оскара. Он же в этот момент бормотал что-то невнятное и никак не мог собраться с мыслями.

Стоявшая перед ним девушка была полной противоположностью его дочери. Волосы действительно схожего оттенка, но глазам не хватает тех нежных ноток.

Вайолет прислонила закрытый зонтик к своему плечу, крепко вцепившись в рукоять. Она стояла на приличном расстоянии от озера и вперилась в него взглядом, словно оценивая что-то. На водной глади безмятежно плавали окрашенные в цвета осени опавшие листья.

Ветер был непредсказуемым, то дул порывами, то резко затихал. Оскар обеспокоенно наблюдал за тем, как девушка облизывает один из своих механизированных пальцев кончиком языка, проверяя направления ветра. Сделав пару уверенных шагов назад, она обернулась и слабо улыбнулась Оскару.

- "Не волнуйтесь. Всё будет... соответствовать желаниям Мастера". - уверив его мелодично звонким голосом, Вайолет прыгнула. Всего за секунду она пронеслась перед взглядом Оскара, девушка была быстра как порыв ветра.

Прежде чем она успела ступить на водную гладь, всё-также-быстрая Автозапоминающая кукла жёстко оттолкнулась от земли. Толчок был настолько сильным, что окружающая земля дрогнула. Её мощные ноги словно собирались отправить хозяйку в небо. Оскар наблюдал за этой сюрреалистичной картиной с открытым ртом.

В какой-то момент, время почти застыло, медленно продолжая свой ход. Домчавшись до берега озера Вайолет подняла свой зонтик и раскрыла его. Он был похож на распускающийся цветок. Зонтик красиво покачивался, и словно поджидавший нужный момент, ветер толкнул девушку вперёд. Потоки воздуха мягко подхватили её юбку с зонтом, и укутанная в высокие сапожки нога осторожно ступила на плывущие по водной глади опавшие листья.

Один миг. Всего одна секунда. Вот эта сцена. Эта картина была выжжена в памяти Оскара, запечатлевшись также ясно, как на фотографии. Девушка с покачивающимся зонтом и растрепанной на ветру юбкой мягко ступает на водную гладь, как какая-нибудь волшебница.

Произнесенные его дочкой слова, в тот день когда её сердце прекратило биться, вновь зазвучали в его голове.

- "Когда-нибудь..."

- "Когда-нибудь, ты мне покажешь как, да? На том озере возле дома, когда в нем соберутся опавшие с деревьев листья.

- "Когда-нибудь... я покажу тебе это, Папа."

Голос... Уже забытый голосок девочки, вновь, зазвенел в его голове.

- Ты и понятия не имела, да? Я желал услышать тебя ещё сотни, тысячи раз.

- "Когда-нибудь, ты мне покажешь как, да?"

- "Папа" - произнес лепечущий голос - "Когда-нибудь я покажу тебе это, Папа."

- Твой голос был приятнее всего, чем что-либо слышанного мной.

- "Когда-нибудь я покажу"

- Аа, точно. Этим голоском ты невинно поддерживала меня. Ты ведь сказала это, не так ли? Мы пообещали. А я забыл. Я всё забыл. Я очень, очень долгое время не мог заставить себя вспомнить, так что я рад что мы вновь встретились. Пусть и в качестве моей иллюзии, но я счастлив, что снова повстречал тебя. Моя любезная маленькая леди. Моё поделенное с самым дорогим мне человеком сокровище. Я знал... определенно знал, что обещание нельзя исполнить. Но мы же обещали. И это обещание, твоя смерть... они уничтожали меня, заставляя продолжать жить до этого дня. Я по сей день продолжал волочить существование. Жил в хаосе, пытаюсь найти тебя. Это возмутительно, но в этот миг... миг, когда не ты, но кто-то похожий на тебя... стал мгновением нашей случайной встречи. Я хотел увидеть его, чтобы распрощаться со своим существованием и продолжить уже жить. Ты... твоё имя я до сих пор не могу даже произнести от горя. Всё это время я мечтал увидеть тебя снова. Последнего члена семьи, который меня покинул. Я всегда... всегда хотел тебя увидеть. Я любил тебя.

Он был так счастлив, что хотел на самом деле улыбнуться, но...

- "Ф... мхф... хмф... "

...смог только зарыдать. Залились слёзы, возвращая ход замершего времени Оскара.

- "Ах... черт..."

Он мог слышать тиканье часов. Это был звук того как бьется его зачерствевшее сердце.

- "Я правда, действительно..."

Закрыв лицо руками, он понял, насколько неприятными и морщинистыми они стали. Как много времени прошло с тех пор, как они покинули его?

- "...хотел чтобы... чтобы ты... выжила..." - его лицо сморщилось и из горла раздалось зарёванное бормотание - "я хотел, чтобы ты жила... выжила и выросла..."

- ...и показала мне, какой прекрасной ты стала. Я хотел увидеть тебя такой. И после того, как смог бы увидеть - я хотел умереть. Раньше тебя, уже после того как позаботился о тебе, и ты выросла, вот как я хотел уйти. А не заботясь... у твоей кровати... вместо этого. Совсем не так.

- "Я хочу увидеть тебя..."

Слёзы Оскара стекали из глаз по щекам и осыпались на землю. Раздавшийся всплеск воды, от рухнувшей в озеро Вайолет, эхом прорвался сквозь плач. Сияющее мгновение пропало, вспомнившийся голос дочери вновь забылся. Мираж её улыбающегося лица тоже исчез, как лопнувший пузырь.

Оскар заслонил свой взгляд не только руками, но и закрытыми веками. Он не хотел быть в мире, в котором её больше нет.

- Было бы неплохо умереть прямо сейчас. Сколько бы я не скорбел по ним, ничто их не вернет. Сердце моё, дыхание, пожалуйста, остановитесь. Я стал как неживой с момента смерти моей жены и дочки. И потому сейчас... прямо сейчас, в эту самую секунду... я хочу упасть замертво на землю словно подбитый. Как опадает завядшая листва.

Он умолял, но даже если повторит это миллионы миллионов раз, ничего не изменится. Пожелавший это миллионы миллионов раз - очень хорошо это понимал.

- Позволь мне умереть, позволь мне умереть, позволь мне умереть. Вместо того чтобы жить в одиночестве, позвольте мне умереть и вернуться к вам.

Как бы долго он не умолял, воплощаться его мольбы не спешили. Ничего не происходило, кроме...

- "Мастер!"

Из мира, от которого он отрекся, раздался голос вещи, чьё время было таким же замершим, как и его собственное. Прерывисто дыша, она шла к нему.

- Я... жив.

Он был всё ещё жив. Всё ещё стоя на земле он старался исчезнуть, как и его покойные родные.

Пусть это и не была молитва, на которую можно ответить, а всего лишь обращение в пустоту, но он продолжал умолять.

- "Боже, пожалуйста..."

- Если я всё ещё не умер, то пусть по крайней мере моя дочь будет счастлива на страницах этой истории. Может хотя бы это порадует её. Пусть она будет... со мной навсегда. Даже если всего лишь на страницах сказки. Даже если всего лишь воображаемая, пусть она будет рядом.

Он не мог не пожелать этого. В конце концов его жизнь продолжится.

Перед ревившим, несмотря на свой возраст, Оскаром, возникла с головы до пят мокрая Вайолет. Капли воды стекали по её испачканной и теперь уже непригодной для носки одежде. Но несмотря на эти мелочи, её лицо обрело счастливое выражение, и она впервые за всё время улыбнулась.

- "Вы видели? Я смогла сделать целых три шага."

Не подавая виду, что он не смог этого разглядеть сквозь слезы, Оскар шмыгнул носом и ответил: "Да, видел. Благодарю тебя, Вайолет Эвергарден." в свои слова он постарался максимально вложить своё уважение и благодарность.

- Спасибо тебе за воплощение обещания в реальность. Благодарю тебя. Это действительно было чудо.

Он не верил в бога, но озвучил, что если бы тот существовал, то безусловно был бы ей, на что Вайолет просто ответила: "Мастер, я Автозапоминающая кукла." - не подтверждая и не опровергая существование бога.

Затем Оскар набрал горячую ванну для промокшей насквозь Вайолет.

Она никогда не обедала, но ежедневно пользовалась ванной и якобы отдыхала в выделенной ей комнате. Это была очень человечная механическая кукла.

- И правда, нынче цивилизация просто удивляет. Невероятный скачок технологий.

Даже механизированная девушка не могла оставаться в мокрой одежде. Сняв оную, она одела поверх своего предположительно совершенного тела халат, и ушла в ванную комнату. Прошло уже много времени с того, как ей пользовался кто-то кроме Оскара, так что он вломился без стука, застав Вайолет без одежды.

- "Ой, прошу про...ще...ээ?!"

От неожиданности у него перехватило дыхание.

- "Эээээ?!"

Нашедшая в отражении глаз Оскара картина была завораживающе прекрасной. По золотым волосам стекали капли воды. Бездонные океаны голубых глаз, и тонкие алые губы на красивом лице. Стройная шея, красивые плечи, полная грудь и женские изгибы.

Руки были механическими от плеч до кончиков пальцев. И только они. Пусть на теле и было много ссадин, но, если не считать рук, всё остальное было покрыто реальной кожей. Со столь нежным телом она совсем не походила на механическую куклу, а была относительно

нормальным человеком.

Всё во что он верил до этого момента - исчезло от шокирующего откровения. Оскар попытался подтвердить то что видел уже много раз.

- "Мастер." - прозвенел преисполненный обвинением голос, пока виновник застыл, удивленно на неё пялясь.

- "AAAAAAAAAAAA! AAAAAAAAAAAAA! AAAAAAAAAAAAA!"

Одним из результатов инцидента в итоге оказался крик Оскара. Вторым был он же, но уже красный как свекла и почти срываясь на плач, судорожно спрашивая: "Так ты всё же человек?!"

Обернувшись полотенцем, Вайолет чётко отчеканила: "Мастер действительно проблемная личность." - Она опустила лицо, забурчала и на щеках проявился смущенный румянец.

'Автозапоминающая кукла'. Прошло уже много времени с того, как этот термин был в моде.

Первая была создана профессором Орландо - мировым экспертом по теме механических кукол. Всё началось с его жены Молли - писательницы, которая жаловалась на ухудшение зрения. Посвятив большую часть своей жизни книгам, Молли была крайне подавлена потеряв их. Профессор Орландо не мог больше видеть свою жену в таком состоянии, поэтому он создал Автозапоминающую куклу - устройство, способное записывать произнесенную человеком речь, другими словами - служила в роли секретаря.

В последствии работы Молли заработали множество литературных премий, а изобретение профессора Орландо оставило свой отпечаток в истории как полезная необходимость. Его целью было создание одного экземпляра для своей любимой жены, но модель быстро набрала популярность, и вскоре такие куклы начали появляться у множества людей. В настоящее время автоматы продавались по приемлемой цене, а некоторые модели можно было позаимствовать или арендовать. Однако последние были всего лишь писарями, обладающими схожими характеристиками и носили то же название.

Распровавшись с Вайолет, Оскар узнал у своего друга, что она известна в этом бизнесе. Когда он узнал, что в первое знакомство Оскар спутал её с настоящей Автозапоминающей куклой, противно, но залиvisto рассмеялся. - "Ты действительно живешь в какой-то пещере! Ты на самом деле подумал, что механическая милашка может существовать?"

- "Ну, ты же сказал, что она механическая кукла..."

- "Технология человечества ещё не достигла таких высот. Хотя, механические куклы действительно существуют. Некоторые из них и правда милашки. Но я посчитал... что она станет хорошей пилюлей для такого закрытого и отрешенного от мира человека. Эта девушка... мало говорит, но у неё есть дар возвращать пропавших людей. Это и с тобой произошло, не так ли?"

- "Угу."

Она была действительно тихой, но очень хорошей девушкой.

- "Она, конечно, не будет ровней Вайолет Эвергарден, но, когда тебе в следующий раз потребуется постоянный помощник, я пришлю тебе нормального писаря, не получеловека."

В итоге в дом Оскара доставили посылку. В ней была маленькая кукла, совершенно отличающаяся от Вайолет Эвергарден. Это была механическая кукла, предназначенная для записи всего произнесенного при помощи печатной машинки, нашедшая своё место на столе и наряженная в красивое платье.

- Вот как. И правда необычно.

- "Но эта с ней не сравнится..." - Оскар криво ухмыльнулся и оглядел комнату, которую занимала давно ушедшая девушка. Если бы он сказал, что ему одиноко, то с легкостью предугадал бы её ответ.

- "Мастер такой... проблемный человек." - сладким эхом раздался голос. Его владелица произнесла это монотонно, но уголки губ слегка приподнялись.

Даже в её отсутствии, он четко слышал эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/4767/198908>